

УДК 539.231:535.016
EDN: JZXVMG

PACS: 81.15.Cd

Исследование влияния малой добавки пропан-бутана на электроды генератора низкотемпературной плазмы аргона

М. Х. Гаджиев, Д. И. Юсупов, М. В. Ильичев, А. С. Тюфтяев

Проведено исследование состояния катода со вставкой из чистого и лантанированного вольфрама при добавлении к плазмообразующему газу аргону пропан-бутана для генератора низкотемпературной плазмы постоянного тока с вихревой стабилизацией дуги и расширяющимся каналом газоразрядного тракта. При малой добавке пропана (1 %) в аргоновой среде, происходит осаждение углерода на границе раздела между вольфрамом и корпусом катода из меди со скоростью $\sim 0,2$ мм/мин. На аноде осаждение при данном расходе не обнаружено.

Ключевые слова: генератор низкотемпературной плазмы; плазмотрон; электрод; аргон; пропан-бутан.

DOI: 10.51368/1996-0948-2024-6-29-34

Введение

Поток низкотемпературной плазмы, генерируемый различными генераторами, активно применяются не только для решения научных проблем, но и в промышленности, производстве и технике: плазмохимия, плазменная металлургия, обработка материалов, напыление, получение мелкодисперсных порошков, теплоэнергетика, медицина и т. д. [1–10]. Часто в науке и технике необходим непрерывный поток химически неактивной плазмы аргона, создаваемого высокоресурсным плазмотроном, с температурой от тысяч

до десятков тысяч градусов. Из всего многообразия генераторов низкотемпературной плазмы (ГНП), наибольшую температуру плазмы могут создать плазмотроны постоянного тока ($T < 25$ кК) [11–16]. Сдерживающим фактором широкого распространения дуговых ГНП постоянного тока в технологиях непрерывной работы является ресурс электродов. Анализ имеющихся ГНП, работающих на мощностях от нескольких кВт до десятков МВт, показывает, что наибольший ресурс и устойчивый режим работы имеют плазмотроны, работающие при использовании инертных газов, особенно аргона [11–15].

Ресурс ГНП в основном для плазмотронов косвенного действия связан с эрозией электрода-катода, при этом износ сопла-анода происходит медленнее. Износ электрода-катода ГНП происходит под действием сложных тепловых, электрических, химических процессов на поверхности и внутри катода и в приэлектродной области.

В технологических процессах, где важно качество плазмы и нельзя применять расходимые электроды, для увеличения ресурса катода применяются на сегодняшний день различные методы: использование оптимального режима работы, теплового состояния для ма-

---

Гаджиев Махач Хайрудинович, с.н.с., к.ф.-м.н.

E-mail makhach@mail.ru

Юсупов Дамир Ильдусович, с.н.с., к.т.н.

E-mail yusupovdi@ihed.ras.ru

Ильичев Максим Валерьевич, н.с., к.т.н.

E-mail imvpl@mail.ru

Тюфтяев Александр Семенович, гл.н.с., д.т.н.

E-mail astpl@mail.ru

Объединенный институт высоких температур РАН.
Россия, 125412, Москва, ул. Ижорская, 13, стр. 2.

Статья поступила в редакцию 10.07.2024

Принята к публикации 18.11.2024

Шифр научной специальности: 1.3.9

© Гаджиев М. Х., Юсупов Д. И., Ильичев М. В.,
Тюфтяев А. С., 2024

териала вставки катода; увеличение термоэмиссионных свойств вставки катода; изменение характера привязки к поверхности электродов столба дуги (диффузная или контрагированная); электромагнитными и газодинамическими способами передвижение пятна дуги по поверхности электродов; расщепление столба дуги; применение различных многоэлектродных схем; путем стягивания одиночных маломощных локальных дуг многоэлектродного ГНП создание общего дугового столба; разработка многопозиционных катодных узлов; использование схем каскадного усиления; жидкого металла в качестве электродов; переход на высокие значения напряжения горения дуги и понижение тока и т. д.

Одним из способов увеличения ресурса плазмотронов постоянного тока без усложнения конструкции ГНП является использование расширяющегося канала газоразрядного тракта [16]. В аргоновой среде оптимальным углом раскрытия газоразрядного тракта по направлению потока между образующей и осью канала является 6° , которая приводит к возрастающей вольт-амперной характеристике (ВАХ) по сравнению с цилиндрическим каналом постоянного сечения и повышению устойчивости горения дуги в широком диапазоне изменения тока и расхода [16]. Падающая ВАХ характерна для большинства плазмотронов с продольным потоком плазмообразующего газа и самоустанавливающейся длиной дуги. В цилиндрическом канале без изменения расхода плазмообразующего аргона увеличение силы тока приводит к уменьшению длины дуги, соответственно и к уменьшению напряжения горения дуги, мощность дуги увеличивается медленнее, чем сила тока. Так как ресурс электродов и стабильность работы ГНП постоянного тока во многом связан от силы тока дуги, в плазмотронах с цилиндрическим каналом для получения слабо возрастающей ВАХ и стабилизации дуги, термоизоляции ее от стенок канала создаются различные диафрагмы, полости, межэлектродные вставки, уступы, применяется закрутка газа, аксиальные потоки, пористый вдув, что усложняет общую конструкцию ГНП и предъявляет жесткие требования к источнику электрического питания и газоснабжения. Кроме этого, каждая схема электрического питания и газоснабжения имеет преимущество только в

определенном диапазоне параметров силы тока и расхода плазмообразующего газа. Вышеуказанных недостатков цилиндрического канала ГНП лишен расширяющийся канал газоразрядного тракта, приводящий к растущей ВАХ, стабильности работы плазмотрона в более широком диапазоне изменения силы тока и расхода газа.

Простым, надежным и экономичным методом увеличения ресурса катода может быть малая добавка недорогого и распространенного пропан-бутана в плазмообразующий газ. Использование такого плазмообразующего газа приведет к образованию около поверхности катода и на внутренней поверхности анода среды из углеродосодержащего газа, откуда ионы углерода под действием приэлектродного падения потенциала будут осаждаться на поверхности электродов.

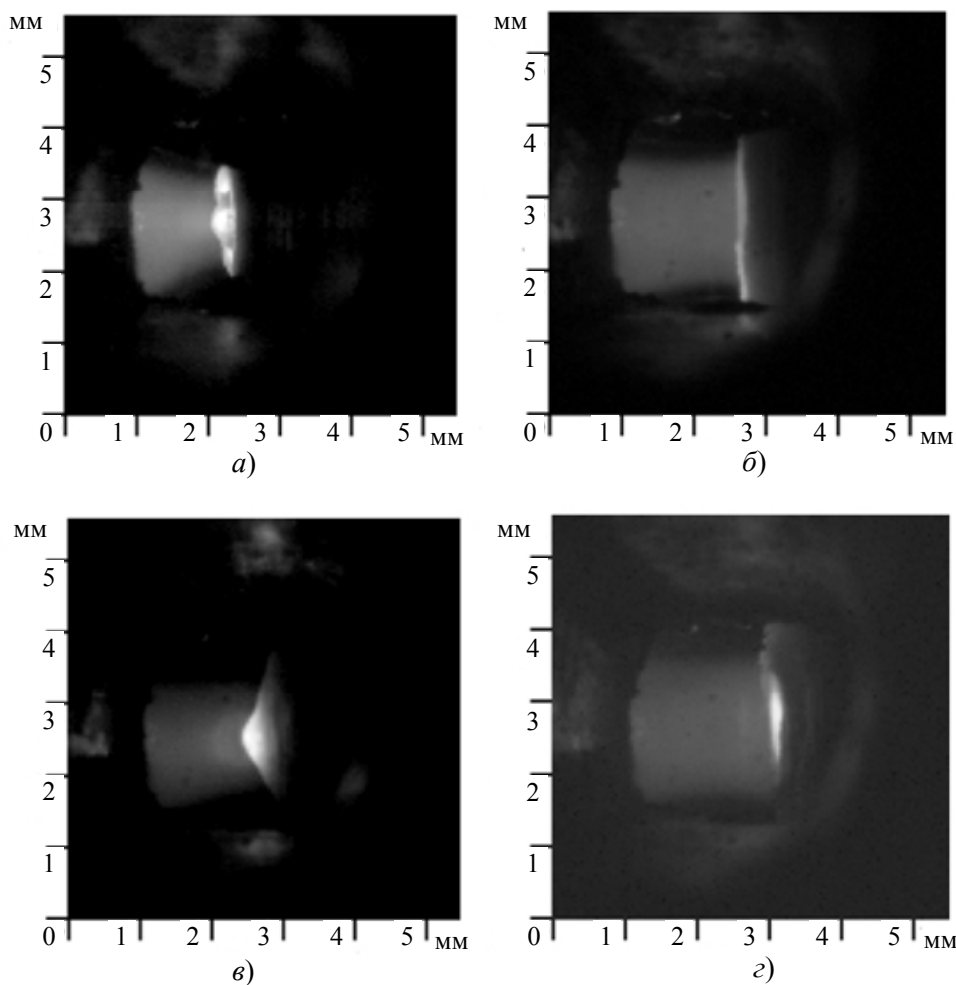
Поэтому целью работы было исследование влияния малой добавки пропан-бутана совместно с плазмообразующим аргоном на ресурс электродов, особенно катода со вставкой из лантанированного (наиболее часто используемый в инертных газах) и чистого вольфрама.

Эксперимент

При выполнении исследований влияния пропан-бутана совместно с аргоном на ресурс электродов ГНП использовался экспериментальный плазмотрон с расширяющимся каналом газоразрядного тракта и вихревой стабилизацией, состоящий из катодного узла, промежуточного сопла и анода [17]. Для наблюдения за поверхностью катода изолированное промежуточное сопло спроектировано со смотровыми кварцевыми окнами. Так же промежуточное сопло участвует в поджиге плазмотрона: между катодом и соплом подается высокочастотный импульс высокого напряжения, зажигающий дежурную дугу между катодом и соплом, которая впоследствии выдувается потоком газа на анод и переход в основную дугу. Использование такой конструкции плазмотрона с промежуточным изолированным соплом в отличие от классической двухузловой схемы (катодный и анодный узел) задавая размеры сопла, позволяет также растягивать длину дуги, т. е. увеличивать

напряжение горения дуги при заданном расходе газа и токе. Первое окно сопла используется для наблюдения вершины катода с помощью фокусирующего объектива чернобелой высокоскоростной камеры Phantom Miro M110, а второе противоположное окно используется для спектральных измерений трехканальным спектрометром Avaspec 2048. Подача пропан-бутана в разрядный промежуток ГНП производится совместно с плазмообразующим аргоном.

Экспериментальное исследование влияния добавки пропан-бутана к плазмообразующему аргону на ресурс электродов проводилось с использованием медных катодов с вставками из лантанированного ($W-2\% La_2O_3$) (рис. 1а–б) и чистого вольфрама (рис. 1в–г) при расходе плазмообразующего аргона 1,5 г/с и токе дуги 200 А. Разряд зажигался в чистом аргоне, через некоторое время в аргон добавлялся до 1 % пропан-бутана, не изменяя суммарный расход плазмообразующей смеси.

Рис. 1. Фото вершины катода: а) – вставка из лантанированного вольфрама в момент добавления пропан-бутана; б) – вставка из лантанированного вольфрама через 3 мин после добавления пропан-бутана; в) – вставка из чистого вольфрама в момент добавления пропан-бутана; г) – вставка из чистого вольфрама через 4 мин после добавления пропан-бутана

Оценка температуры и концентрации электронов проводится методом относительных интенсивностей линий частиц аргона разной кратности ионизации Ag II и Ag III и по штарковскому уширению спектральных линий Ag II 363,79 нм и Ag II 329,36 нм [15, 18]. Использование скоростной видеокамеры с ин-

терференционным фильтром (589 нм) позволяет оценить температуру на поверхности вставки катода [17]. С помощью эталонной вольфрамовой лампы с яркостной температурой в 2400 К производится калибровка яркости, при этом степень черноты поверхности вольфрама в твердой фазе принималось рав-

ной 0,48, в жидкой – 0,40 [19, 20]. Вблизи длин волн (320÷370 нм), используемых для определения температуры плазмы, отсутствуют излучающие линии материала катода, поэтому влиянием излучения от катодных элементов можно пренебречь.

Результаты и их обсуждение

Скоростная видеосъемка показала, что независимо от типа катода в момент зажигания дуги (первые 100 мс) интенсивный унос материала, который значительно уменьшается при переходе дуги в стационарный режим горения. При стационарном горении дуги 200 А чистый вольфрам находится в жидком состоянии, температура поверхности достигает 3,8 кК (температура плавления чистого вольфрама ~ 3,7 кК), температура и концентрация электронов в плазме положительного столба вблизи катода ~ 2,6 эВ и 10^{17} см⁻³. Вставка из лантанированного вольфрама находится в твердом состоянии с температурой поверхности ~ 3,1 кК (температура плавления лантанированного вольфрама ~ 4,5 кК), температура и концентрация плазмы составляет 2 эВ и 10^{17} см⁻³.

При добавлении даже 1 % пропан-бутана к плазмообразующему аргону приводит к возобновлению интенсивного уноса материала вставки, которая прекращается при достижении площади привязки катодного пятна определенного значения. Поведение вставок катодов при подаче пропан-бутана разное.

Сразу после подачи пропан-бутана на катоде из лантанированного вольфрама (рис. 1а–б) началось увеличение площади привязки катодного пятна и одновременно осаждение частиц по диаметру катодного пятна и границы водоохлаждаемого медного корпуса катода и вставки, при этом вставка из лантанированного вольфрама находится в твердом состоянии. После остановки увеличения площади привязки дуги происходит одновременно унос материала вставки с центра катодного пятна и осаждение материала на границе раздела между вставкой и корпусом катода из меди со скоростью ~ 0,2 мм/мин.

При подаче пропан-бутана чистый вольфрам находится в жидкой фазе, происходит увеличение катодного пятна и резкий унос

массы материала вставки (рис. 1в–г). В чистом вольфраме в отличие от лантанированного только после остановки роста катодного пятна начался прирост материала на границе раздела со скоростью ~ 0,2 мм/мин. Скоростная видеосъемка показала, что в некоторые моменты времени осажденный материал на поверхности электрода по диаметру катодного пятна частично разрушался и уносился вниз по потоку.

На рисунке 2 приведены фотографии катодов со вставкой из лантанированного вольфрама: после ресурсных испытаний до добавления пропан-бутана (слева) и через некоторое время после добавления пропан-бутана (справа). Осаждение материала происходит вдоль границы раздела вставки и меди в виде чашечки с углублением в середине (образуется своего рода «полюс катод»), где на основании и размещается опорное пятно дуги (рис. 1).

Рис. 2. Фото катода: слева – после ресурсных испытаний до добавления пропан-бутана, справа – катод через 3 минуты после добавления пропан-бутана

Энергодисперсионный рентгеновский микроанализ поверхности образца на кромке показал, что в обоих случаях на границе раздела между вставкой и корпусом катода из меди формировался углеродный слой без признаков окисления. При горении разряда в смеси аргона с пропан-бутаном наименьшей энергией ионизации обладает углерод ~ 11,3 эВ, поэтому концентрация ионов углерода у катода будет превышать равновесную. Во всех

экспериментах при добавке до 1 % пропан-бутана осаждение твердой фазы на аноде не обнаружено, поверхность анода покрыта равномерно небольшим темным слоем, имеющую аморфную структуру, что характерно для сажи. При увеличении расхода пропан-бутана происходит осаждение продуктов распада в виде расплава (твердой фазы) и сажи, состоящего в основном из углерода, и на аноде, приводящая с течением времени к изменению профиля сечения газоразрядного тракта и развитию пульсационных явлений, что сказывается на газодинамике и на возможности движения дуги по поверхности анода, связанных с большой скоростью осаждения продуктов распада на охлаждаемом аноде.

Заключение

Таким образом, исследование влияния малой добавки к плазмообразующему газу аргону ~ 1 % пропан-бутана на состояние электродов ГНП постоянного тока с вихревой стабилизацией дуги и расширяющимся каналом газоразрядного тракта приводит «самовосстанавливающему» эффекту катодной вставки, наиболее изнашиваемого элемента ГНП при штатном режиме работы. На границе раздела между вольфрамом и корпусом катода из меди происходит осаждение углерода со скоростью 0,2 мм/мин, на аноде при данном расходе осаждение в виде расплава не обнаружено. Применение в ГНП расширяющегося канала газоразрядного тракта, лантанированной вставки в катод и добавки пропан-бутана до 1 % в плазмообразующий аргон позволит увеличить ресурс электродов, что будет иметь большое значение в плазменных технологиях, где необходима долгая и непрерывная работа в химически неактивной среде, а также работа в токсичных условиях.

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Райзер Ю. П. Физика газового разряда. Изд. 3. – М., 2009.
2. Чердиченко В. С., Аньшаков А. С., Кузьмин М. Г. Плазменные электротехнологические установки. – Новосибирск: НТГУ, 2008.
3. Петров С. В., Карп И. Н. Плазменное газозапыление. – Киев: Наук. думка, 1993.
4. Кудинов В. В. Плазменные покрытия. – М.: Наука, 1977.
5. Лакомский В. И. Плазменно-дуговой переплав. – Киев: Техника, 1974.
6. Краснов А. Н., Шаривкер С. Ю., Зильберберг В. Г. Низкотемпературная плазма в металлургии. – М.: Металлургия, 1970.
7. Полежаев Ю. В., Юревич Ф. Б. Тепловая защита. – М.: Энергия, 1976.
8. Михатулин Д. С., Полежаев Ю. В., Ревизников Д. Л. Теплообмен, термохимическое и термоэрозийное разрушение тепловой защиты. – М.: Янус-К, 2011.
9. Sanlisoy A., Carpinlioglu M. O. / Int. J. Hydrogen Energy. 2017. Vol. 42. № 2. P. 1361.
10. Son E. E., Gadzhiev M. Kh., Kulikov Yu. M. / High Temperature. 2020. Vol. 58. № 4. P. 495.
11. Жуков М. Ф., Коротеев А. С., Урюков Б. А. Прикладная динамика термической плазмы. – Новосибирск: Наука, 1975.
12. Глебов И. А., Рутберг Ф. Г. Мощные генераторы плазмы. – М.: Энергоатомиздат, 1985.
13. Коротеев А. С., Миронов В. М., Свиричук Ю. С. Плазмотроны: конструкции, характеристики, расчет. – М.: Машиностроение, 1993.
14. Жуков М. Ф., Засыпкин И. М., Тимошевский А. Н. и др. Электродуговые генераторы термической плазмы. Низкотемпературная плазма. Т. 17. – Новосибирск: Наука, СП РАН, 1999.
15. Асиновский Э. И., Кириллин А. В., Низовский В. Л. Стабилизированные электрические дуги и их применение в теплофизическом эксперименте. Изд. 2, испр. и доп. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2008.
16. Гаджиев М. Х., Куликов Ю. М., Сон Э. Е., Тюфтяев А. С., Саргсян М. А., Юсупов Д. И. / ТВТ. 2020. Т. 58. № 1. С. 15.
17. Горячев С. В., Исакаев Э. Х., Мясников М. И., Чиннов В. Ф. / ТВТ. 2008. Т. 46. № 6. С. 820.
18. Konjevic N., Lesage A., Fuhr J. R., Wiese W. L. / J. Phys. Chem. Ref. 2002. Vol. 31. № 3. P. 819.
19. Cagran C., Brunner C., Seifert A., Pottlacher G. / High Temperatures-High Pressures. 2002. Vol. 34. № 6. P. 669.
20. Cagran C., Pottlacher G., Rink M., Bauer W. / International Journal of Thermophysics. 2005. Vol. 26. P. 1001.

Investigation of the effect on the electrodes of a small addition of propane-butane to the plasma-forming gas of the low-temperature argon plasma generator

M. Kh. Gadzhiev, D. I. Yusupov, M. V. Ilyichev and A. S. Tyuftyaev

Joint Institute for High Temperatures RAS
Bd. 2, 13 Izhorskaya st., Moscow, 125412, Russia
E-mail: makhach@mail.ru

Received 10.07.2024; accepted 18.11.2024

The state of the cathode with an insert made of pure and lanthanide tungsten was studied when propane-butane was added to the argon plasma-forming gas for a low-temperature DC plasma generator with vortex arc stabilization and an expanding channel of the gas-discharge path. With a small addition of propane (1 %) in argon medium, carbon is deposited at the interface between tungsten and the copper cathode housing at a rate of ~0.2 mm/min. No deposition was found at the anode at this rate.

Keywords: low temperature plasma generator; plasma torch; electrode; argon; propane-butane.

REFERENCES

1. Rajzer Yu. P., Fizika gazovogo razryada. 3-e izd. (Physics of a gas discharge), Moscow, 2009 [in Russian].
2. Cherednichenko V. S., Anshakov A. S. and Kuzmin M. G., Plazmennye elektrotehnologicheskie ustanovki (Plasma electrotechnological installations), Novosibirsk, NTGU, 2008 [in Russian].
3. Petrov S. V. and Karp I. N., Plazmennoe gazovozdushnoe napylenie (Plasma gas-air spraying), Kiev, Nauk. dumka, 1993 [in Russian].
4. Kudinov V. V., Plazmennye pokrytiya (Plasma coatings), Moscow, Nauka, 1977 [in Russian].
5. Lakomskij V. I., Plazmenno-dugovoj pereplav (Plasma arc remelting), Kiev, Tekhnika, 1974 [in Russian].
6. Krasnov A. N., Sharivker S. Yu. and Zilberberg V. G., Nizkotemperaturnaya plazma v metallurgii (Low-temperature plasma in metallurgy), Moscow, Metallurgiya, 1970 [in Russian].
7. Polezhaev Yu. V. and Yurevich F. B., Teplovaya zashchita (Thermal protection), Moscow, Energiya, 1976 [in Russian].
8. Mihatulín D. S., Polezhaev Yu. V. and Reviznikov D. L., Teploobmen, termohimicheskoe i termoerozionnoe razrushenie teplovoj zashchity (Heat transfer, thermochemical and thermoerosive destruction of thermal protection), Moscow, Yanus-K, 2011 [in Russian].
9. Sanlisoy A. and Carpinlioglu M. O., Int. J. Hydrogen Energy **42** (2), 1361 (2017).
10. Son E. E., Gadzhiev M. Kh. and Kulikov Yu. M., High Temp. **58** (4), 495 (2020).
11. Zhukov M. F., Koroteev A. S. and Uryukov B. A., Prikladnaya dinamika termicheskoi plazmy (Applied Dynamics of Thermal Plasma), Novosibirsk, Nauka, 1975 [in Russian].
12. Glebov I. A. and Rutberg F. G., Moshchnye generatory plazmy (Powerful Plasma Generators), Moscow, Energoatomizdat, 1985 [in Russian].
13. Koroteev A. S., Mironov V. M. and Svirchuk Yu. S., Plazmotrony. Konstruktsii, kharakteristiki, raschet (Plasma Torches: Design, Characteristics, Calculations), Moscow, Mashinostroenie, 1993 [in Russian].
14. Zhukov M. F., Zasytkin I. M., Timoshevskiy A. N. et al., Elektrodugovye generatory termicheskoi plazmy. Nizkotemperaturnaya plazma (Electric Arc Generators of Thermal Plasma. Low-Temperature Plasma), vol. 17 of Nizkotemperaturnaya plazma (Low-Temperature Plasma), Novosibirsk, Nauka, 1999 [in Russian].
15. Asinovskiy E. I., Kirillin A. V. and Nizovskiy V. L., Stabilizirovannye elektricheskie dugi i ikh primeneniye v teplofizicheskom eksperimente (Stabilized Electric Arcs and Their Application in Thermophysical Experiment), 2-e izd., Moscow, Fizmatlit, 2008 [in Russian].
16. Gadzhiev M. K., Kulikov Y. M., Son E. E. et al., High Temp **58** (6), 12 (2020).
17. Goryachev S. V., Isakaev E. Kh., Myasnikov M. I. and Chinnov V. F., High Temp **46**, 752 (2008).
18. Konjevic N., Lesage A., Fuhr J. R. and Wiese W. L., J. Phys. Chem. Ref. **31** (3), 819 (2002).
19. Cagran C., Brunner C., Seifert A. and Pottlacher G., High Temperatures-High Pressures **34** (6), 669 (2002).
20. Cagran C., Pottlacher G., Rink M. and Bauer W., International Journal of Thermophysics **26** (4), 1001 (2005).